

УДК 159.9.07

Сравнительный анализ позиций участников образовательного процесса в определении индикаторов риска и причин суицидального поведения подростков

Comparative analysis of the positions of educational participants in determining risk indicators and causes of suicidal behavior of adolescents

Башлай Э.Х., *Институт развития образования РТ, bashlay68@mail.ru*

Гилемханова Э.Н., *Казанский (Приволжский) федеральный университет, enkazan@mail.ru*

Bashlay E., *Institute for the Development of Education of the Republic of Tatarstan, bashlay68@mail.ru*

Gilemchanova E., *Kazan state university, enkazan@mail.ru*

DOI: 10.51379/KPJ.2021.148.4.029

Ключевые слова: подростковый суицид, индикатор суицидального поведения, профилактика, зона ответственности, позиция взрослых.

Keywords: adolescent suicide, suicidal indicator, prevention, area of responsibility, adult position.

Аннотация. Актуальность статьи обусловлена динамикой подростковых суицидов и ростом количества детей, имеющих суицидальные намерения. Целью статьи является сравнительный анализ позиций учителей, родителей и психологов по индикаторам риска и причинам суицидального поведения подростков. Авторы статьи акцентируют внимание на необходимости своевременного реагирования на маркеры психологического неблагополучия ребенка, которые можно обнаружить в процессе взаимодействия и непосредственного общения с подростком. Результаты представленного исследования говорят о том, что педагоги и родители не придают весомого значения данной теме, либо ее избегают. Такое поведение значимых взрослых подростка, по мнению авторов, может быть вызвано отсутствием объективных знаний о динамике, причинах подростковых суицидов и необходимых компетенций для откровенного разговора. По мнению авторов, определение зон ответственности между участниками образовательного процесса, является условием эффективной профилактики данной проблемы в образовательной организации. Статья предназначена для специалистов, работающих в системе образования и родителей детей подросткового возраста.

Abstract. The relevance of the article is resulted from the dynamics of teenage suicides and the increase in the number of children with suicidal intentions. The purpose of the article is to compare the positions of teachers, parents and psychologists on indicators of risk and the causes of suicidal behaviour among adolescents. The authors of the article focus on the need for a timely response to child's psychological distress markers, which can be made public through interaction and direct communication with the adolescent. The results of the study show that teachers and parents do not attach importance to the subject or avoid it. In the authors' view, the lack of objective cognizance of the dynamics, the causes of teenage suicides and the necessary competences to speak frankly may have contributed to such behaviour of significant adults. According to the authors, the identification of responsibilities between the participants of the educational process is key to effective prevention of the problem in the educational organization. The article is intended for specialists working in the educational system and for the parents of adolescents.

Введение. Согласно ежегодному докладу Уполномоченного по правам ребенка в Республике Татарстан одной из весомых причин гибели молодых людей является детская смертность в результате суицида. Статистика, представленная в докладах Уполномоченного по

правам ребенка за 2018, 2019, 2020 гг. показывает незначительное снижение количества завершённых суицидов у несовершеннолетних: 17 случаев в 2018 году, 13 случаев в 2019 году и 11 детей по причине суицида ушли из жизни в 2020 году [5]. Однако в этом же году было

зафиксировано 53 случая суицидальной попытки несовершеннолетними и 318 подростков обратились за экстренной психологической помощью по проблеме суицидальных мыслей [3]. В свете широкого распространения суицидальной практики в подростковой среде, особую важность приобретает вопрос о разработке системы профилактики суицидального поведения в образовательных организациях и ее эффективности.

Анализ детерминант суицидального поведения детей и подростков в научной литературе показывает, что большинство работ признают роль отношений со значимым взрослым при формировании риска суицидального поведения молодежи [4]. Доминирующее число публикаций локализуется в области исследования детско-родительских отношений [1;2;6;10]. Также ряд работ посвящен профилактической роли педагога [11-13]. Однако по-прежнему слабо исследованной является позиция взрослых в отношении их роли в профилактике подросткового суицида. Согласно мнению авторов, распределение зон ответственности является важнейшим условием эффективной профилактики суицидального поведения у несовершеннолетних, вместе с тем, именно перекладывание зон ответственности и избегание данной проблематики могут быть определены как ключевые проблемы психолого-педагогической профилактики данного негативного явления в детской среде. Целью данной статьи является сравнительный анализ позиций учителей, родителей и психологов по индикаторам риска и причинам суицидального поведения детей и подростков. Гипотеза исследования: имеются содержательные различия в определении своей роли и зон ответственности в профилактике суицидального поведения подростков у различных категорий участников образовательного процесса.

Теоретическая рамка исследования. Теоретической рамкой исследования, послужившей основой для составления авторской

анкеты, являются представления о социально-психологических характеристиках суицидента, сформулированные С.В. Книжниковой [8], а также выделенные В.Г. Казанской внутренние механизмы и причины самоубийства [7].

Материалы и методы. Участники. 144 педагога (95% женщин, 5% мужчин), 90 родителей (100% женщин), 175 психологов системы образования (100% женщин) из общеобразовательных школ Республики Татарстан, Ленинградской и Липецкой области.

Методы и методики исследования. Методики. В рамках исследования применялась авторская анкета выявления признаков (маркеров) психологического неблагополучия ребенка, которые являются индикаторами суицидального риска подростков и основой для разработки адресных профилактических мероприятий в образовательной организации (составитель Э.Х. Башлай). Методы: сравнительный анализ, контент-анализ текста. Описание процедуры: сбор эмпирических данных осуществлялся с помощью Google Forms.

Результаты и их обсуждение. Исследование индикаторов риска суицидального поведения подростков показало, что педагоги и психологи системы образования имеют тенденцию к выделению большего количества признаков эмоционального неблагополучия подростков по сравнению с родителями. Родители выделили в 3 раза меньшее количество признаков по сравнению с педагогами, что может являться показателем либо отсутствия фокуса внимания на данной проблематике, либо ее избегание. В ситуации нестабильной динамики суицидального поведения молодежи данный аспект является серьезным показателем. Также важно отметить, что позиции педагогов и психологов образования более однородны по сравнению с родительской общественностью в выборе конкретных индикаторов риска. В частности, у них можно отметить большее совпадение в оценке значимости тех или иных критериев, см. ранговые позиции в таблице 1.

Таблица 1. – Сравнительный анализ частоты выделения и значимости индикаторов риска суицидального поведения

Индикаторы риска	Педагоги (N=144)		Родители (N=90)		Психологи (N=175)	
	Относительная частота (%)	Ранг	Относительная частота (%)	Ранг	Относительная частота (%)	Ранг
1. Перепады настроения, раздражительность и импульсивность	45,83	9,00	31,11	1,00	52,57	4,50

Продолжение таблицы 1

Индикаторы риска	Педагоги (N=144)		Родители (N=90)		Психологи (N=175)	
	Относительная частота (%)	Ранг	Относительная частота (%)	Ранг	Относительная частота (%)	Ранг
2. Замкнутость, нежелание поддерживать вербальный контакт со взрослыми	62,50	5,00	17,78	7,00	41,71	9,00
3. Конфликтность, склонность к вербальной агрессии	70,83	3,00	8,89	12,50	56,57	1,00
4. Эмоциональная неуравновешенность, импульсивность	76,40	1,50	22,21	2,50	50,29	6,00
5. Отсутствие представлений о своем будущем	59,72	6,00	20,00	4,50	49,71	7,00
6. Протест против несправедливости в отношении оценки своей личности	52,78	8,00	14,44	9,00	35,43	10,00
7. Заниженная самооценка, негативное самовосприятие	58,33	7,00	0,00	8,00	54,86	2,00
8. Негативная реакция на критику и замечания	76,39	1,50	22,22	2,50	52,57	4,50
9. Высокая тревожность, неуверенность в отношении будущего	33,33	10,00	10,00	11,00	42,29	8,00
10. Готовность совершить противоправный поступок, деструктивная демонстративность	26,39	13,00	4,44	15,50	18,29	15,00
11. Инфантильность, низкий уровень ответственности	66,67	4,00	20,00	4,50	54,29	3,00
12. Рискованное для жизни поведение	13,89	16,00	4,44	15,50	21,71	13,50
13. Депрессивность, пессимизм в отношении будущего и возможности самореализации	25,00	14,00	13,33	10,00	28,57	11,00
14. Самоизоляция от окружающих	27,78	12,00	8,89	12,50	21,71	13,50
15. Увлечение молодежной субкультурой	31,94	11,00	5,56	14,00	24,00	12,00
16. Нежелание обсуждать проблемы молодежи	22,22	15,00	18,89	6,00	12,57	16,00

Примечание: в сумме количество ответов превышает 100%, так как каждый респондент мог выбрать несколько ответов.

Исследование показало, что педагоги и психологи чаще всего наблюдают такие признаки неблагополучия подростков как, эмоциональная нестабильность (неуравновешенность, резкие перепады настроения, импульсивность, раздражительность); агрессивность (конфликтность, склонность к вербальной агрессии); негативная Я-концепция (заниженная самооценка, негативное самовосприятие, неумение реагировать на критику); проблемы самоорганизации, волевой и когнитивной регуляции (инфантильность, низкий уровень ответственности).

Перечисленные выше признаки могут являться индикаторами суицидального риска у

подростков и основой для проведения адресной профилактической работы. Наименьшее значение участники опроса придают таким факторам, как рискованное поведение и готовность совершить противоправный поступок, педагоги и психологи присваивают низкий ранг такому показателю, как нежелание обсуждать проблемы, а родители – увлечению молодежной субкультурой. Вместе с тем именно распространение деструктивных молодежных течений выделяется специалистами как одно из наиболее опасных явлений.

Наибольшее расхождение в оценки индикаторов риска наблюдается по таким признакам как: перепады настроения подростка, раздражительность и импульсивность (родители

оценивают выше, чем педагоги), конфликтность со сверстниками, склонность к вербальной агрессии (психологи и педагоги оценивают выше, чем родители), нежелание обсуждать проблемы молодежи (родители оценивают выше, чем педагоги и психологи). Актуальность полученных данных исследования подтверждает тот факт, что согласно данным Уполномоченного по правам ребенка в 2020 году в Республике Татарстан из 11 детей с завершённым суицидом, только 1 подросток находился в зоне внимания субъектов профилактики, что свидетельствует о

недостаточности профилактической и коррекционной работы. Анализ различных профилактических направлений по предупреждению подростковых суицидов показал дефицит выбора профилактических мер, направленных на целевую профилактику суицида, см. таблицу 2. Это может свидетельствовать о том, что специалисты и родители не придают весомого значения данной теме либо ее избегают, в силу различных причин, в том числе связанных с компетенциями в данной области.

Таблица 2. – Сравнительный анализ частоты выбора направлений профилактики

Направление профилактики	Педагоги (N=144)		Родители (N=90)		Психологи (N=175)	
	Относительная частота (%)	Ранг	Относительная частота (%)	Ранг	Относительная частота (%)	Ранг
1.Профилактика профессионального выгорания педагогов	0,00	15,00	0,00	15,00	0,57	15,00
2. Профилактика снижения учебной мотивации	37,50	7,50	33,33	6,00	63,43	3,00
3. Профилактика Интернет-зависимости	75,69	1,00	67,78	1,00	65,71	2,00
4. Профилактика экзаменационного стресса	41,67	4,50	42,22	2,00	58,86	5,00
5. Профилактика нарушений поведения и эмоционально-психологического неблагополучия	31,25	12,00	23,33	11,00	53,14	8,50
6. Профилактика агрессивного поведения	40,97	6,00	34,44	5,00	54,86	7,00
7. Профилактика детско-родительских конфликтов	49,31	2,00	38,89	3,50	69,71	1,00
8. Профилактика девиантного поведения	33,33	10,50	16,67	13,00	48,00	10,00
9. Профилактика подростковой депрессии	33,33	10,50	38,89	3,50	53,14	8,50
10. Профилактика суицидального поведения несовершеннолетних	42,36	3,00	28,89	7,50	55,43	6,00
11. Профилактика буллинга	41,67	4,50	28,89	7,50	59,43	4,00
12. Профилактика противоправного поведения	37,50	7,50	25,56	9,00	40,57	11,00
13. Профилактика вовлечения подростков в деструктивные субкультуры и криминальные сообщества	36,11	9,00	24,44	10,00	34,86	12,00
14. Профилактика преступлений против половой неприкосновенности	22,92	13,00	18,89	12,00	23,43	14,00
15. Профилактика отклонений в гендерном развитии детей	15,97	14,00	15,56	14,00	27,43	13,00

Примечание: в сумме количество ответов превышает 100%, так как каждый респондент мог выбрать несколько ответов.

Наибольшую значимость педагоги, психологи и родители придают направлениям профилактической работы, связанным с

индивидуально-личностным профилем, вместе с тем последующий анализ причин суицидального поведения определяет необходимость

профилактической работы в области социальных взаимодействий. Компетенции в области социальных контактов выделяется специалистами-суицидологами как ключевая мишень профилактической работы [7, с.164]. Педагоги также отмечают первостепенную значимость таких тем как интернет-зависимость и детско-родительские отношения. Анализ результатов опроса показал рассогласование

позиции взрослых в отношении приоритетов направлений профилактической работы в школе. Школьные психологи отдают предпочтение профилактике учебной мотивации и эмоционально-психологического неблагополучия, педагоги считают, что важнее всего профилактика буллинга и суицидального поведения, родители сделали выбор в отношении профилактики подростковой депрессии.

Таблица 3. – Сравнительный анализ частоты выбора причин суицидального поведения детей и подростков педагогами, психологами и родителями

Причины подросткового суицида	Педагоги (N=144)		Родители (N=90)		Психологи (N=175)	
	Относительная частота (%)	Ранг	Относительная частота (%)	Ранг	Относительная частота (%)	Ранг
1. Подростковая депрессия	39,6	4	45,6	1	46,3	7
2. Психические расстройства у подростка	40,3	3	36,7	4	45,7	8
3. Отсутствие опыта решения проблем и преодоления кризисных ситуаций	46,5	2	37,8	3	62,9	2
4. Романтизация самоубийств в медиапродукции	27,1	7	15,6	11	39,4	10
5. Чувство безнадежности в отношении будущего	23,6	11	21,1	10	32,6	11
6. Детско-родительские конфликты	47,2	1	40,0	2	74,3	1
7. Отсутствие навыка просить помощь у близких людей	36,1	5	27,8	6,5	55,4	3,5
8. Глубинные переживания и потребность избавиться от внутреннего напряжения, боли, страдания	34,0	6	27,8	6,5	48,6	6
9. Неудовлетворенная потребность в эмоционально-теплом общении со сверстниками, буллинг	24,3	10	24,4	8,5	42,9	9
10. Наслоение психотравмирующих факторов	26,4	8,5	30,0	5	51,4	5
11. Чувство собственной незначимости	26,4	8,5	24,4	8,5	55,4	3,5

Примечание: в сумме количество ответов превышает 100%, так как каждый респондент мог выбрать несколько ответов.

Наибольшее расхождение в причинах подросткового суицида наблюдалось по следующим аспектам: детская депрессия (родители оценивают выше, чем психологи и педагоги), психические расстройства (педагоги оценивают выше, чем психологи), романтизация самоубийств (педагоги оценивают выше, чем родители), чувство собственной незначимости (психологи оценивают выше, чем педагоги и родители). Следует отметить, что чувство собственной незначимости психологи выделяют среди главных причин подросткового суицида, в то время как педагоги и родители относят данный фактор к наименее значимым. Данная позиция

позволяет отчетливо обнаружить разночтения во взглядах различных категорий участников образовательного процесса. Детско-родительские конфликты обозначаются всеми участниками образовательного процесса как доминирующая причина подросткового суицида, вместе с тем, в качестве ключевых направлений профилактической работы решение детско-родительских конфликтов обозначают только педагоги.

Среди доминирующих причин подросткового суицида также называют: отсутствие опыта решения проблем и преодоления кризисных ситуаций. Данные исследования говорят о том,

что фокус внимания в профилактической работе был смещен на психологические характеристики подростка, тогда как актуальным является вопрос о внимании к самой личности, а не только к отдельным ее характеристикам. Психологи отмечают отсутствие навыка просить помощь и поддержку у близких людей, родители – подростковую депрессию, а педагоги – психические расстройства. Среди наименее значимых причин взрослые называют: неудовлетворенную потребность в личностном, эмоционально-теплом общении со сверстниками, буллинг, романтизацию суицидального поведения, а также чувство безнадежности в отношении будущего. Необходимо отметить, что согласно данным А.В. Меренкова и коллег сами подростки среди возможных причин самоубийств на первое место определяют безрассудный порыв уйти от трудностей (47,2% респондентов), чувство полного одиночества (33,2%), отсутствие умения рационально осмыслить варианты преодоления личных проблем (30,1) [9]. Приведенные данные также показывают некоторое рассогласование между позициями детей и взрослых по отношению к важности темы одиночества и референтной группы.

Заключение. На примере приведенного исследования показано рассогласование позиций

взрослых по вопросам выделения индикаторов и причин суицидального риска, а также ключевых направлений профилактики подростковых суицидов. Результаты исследования могут послужить основой для разработки системы превентивных мер по профилактике подростковых суицидов, основанных на распределении зон ответственности взрослых. На основании полученных результатов можно выделить следующие рекомендации для проектирования адресной профилактической работы:

1. Актуализировать проблему детского суицида в родительской аудитории и акцентировать внимание родителей на индикаторах его риска.

2. Обратит внимание педагогов на возможность осуществления опосредованной профилактической работы путем построения будущих жизненных перспектив, создания возможности для самореализации подростка;

3. Педагогам-психологам обратить внимание на оказание адресной помощи подросткам, в том числе формировать навык поиска социальной поддержки среди значимых взрослых и повышения самооценки.

Литература:

1. Абдурахманова З.Ж., Майборода Т.А. Влияние стиля детско-родительских отношений на формирование риска суицидального поведения подростка / З.Ж. Абдурахманова, Т.А. Майборода // Прикладная психология и психоанализ. - 2019. - № 2. - С. 8.
2. Абросимов И.Н. Риск суицидального поведения и стиль межличностных отношений у подростков / И.Н. Абросимов // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие. - 2018. - № S1. - С. 20-24.
3. Башлай Э.Х. Подростковый суицид. Что могут сделать родители, чтобы спасти детей? / Э.Х. Башлай // Материалы XX Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Проблемы теории и практики современной психологии» (г. Иркутск, 23–24 апреля 2021 г.). - С. 187-191.
4. Делейчук Л.Э. Суицидальное поведение подростков как социальная проблема / Л.Э. Делейчук // АНИ: педагогика и психология. - 2017. - Т. 6. - № 2(19). - С. 312-314.
5. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам ребенка в Республике Татарстан и соблюдению прав и законных интересов ребенка в Республике Татарстан в 2020 году [Электронный ресурс]. - С. 173-177. - Режим доступа: <https://rtdety.tatarstan.ru/doklad-odeyatelnosti-upolnomochennogo-po-pravam.htm>
6. Еськова А.Ю., Рядинская Е.Н. Влияние личностных факторов и детско-родительских отношений на склонность подростков к суицидальному поведению / А.Ю. Еськова, Е.Н. Рядинская // Психология человека и общества. - 2018. - № 1(1). - С. 29-32.
7. Казанская В.Г. Суицидальное поведение подростка; своевременная помощь / В.Г. Казанская; под ред. А.С. Обухова. – М.: Национальный книжный центр, 2015. - 224 с. (Психологическое сопровождение образования).
8. Книжникова С.В. «Эффект Вертера»: подражательные суициды среди подростков и молодежи / С.В. Терентьева // Педагогика. - 2017. - № 1. - С. 76-82.
9. Меренков А.В., Сивкова Н.А., Новгородцева А.Н. Причины самоубийств подростков в зеркале мнений учащейся молодежи / А.В. Меренков, Н.А. Сивкова, А.Н. Новгородцева // Дискуссия. - 2017. - № 5(79). - С. 74-79.
10. Brahmabhatt K., Grupp-Phelan J. Parent-Adolescent Agreement About Adolescent's Suicidal Thoughts: A Divergence Pediatrics February 2019, 143 (2) e20183071; DOI: <https://doi.org/10.1542/peds.2018-3071>
11. Lamis D.A., Underwood M., D'Amore, N. Outcomes of a suicide prevention gatekeeper training program among school personnel // Crisis, 2017, 38(2), с. 89-99.

12. Madjar N., Ben Shabat S., Elia R., Fellner N., Rehavi M., Rubin S., Shoval G. Non-suicidal self-injury within the school context: Multilevel analysis of teachers' support and peer climate // *European Psychiatry*, 2017, 41(1), 95-101. doi:10.1016/j.eurpsy.2016.11.003

13. Ranahan P. "Why did You Call for Them?" Child and Youth Care Professionals' Practice of Flooding the Zone during Encounters with Suicidal Adolescents // *Child Care in Practice*, 2013, 19:2, 138-161, DOI: 10.1080/13575279.2012.750598

References:

1. Abdurakhmanova Z.Zh., Maiboroda T.A. Influence of the style of parent-child relations on the formation of the risk of suicidal behavior in adolescents / Z.Zh. Abdurakhmanova, T.A. Mayboroda // *Applied Psychology and Psychoanalysis*. - 2019. - № 2. - P. 8.

2. Abrosimov I.N. The risk of suicidal behavior and the style of interpersonal relations in adolescents. Abrosimov // *Personality in a changing world: health, adaptation, development*. - 2018. - № S1. - S. 20-24.

3. Bashlay E.Kh. Teenage suicide. What can parents do to save their children? / E.H. Bashlai // *Materials of the XX All-Russian scientific-practical conference with international participation "Problems of theory and practice of modern psychology"* (Irkutsk, April 23-24, 2021). - S. 187-191.

4. Deleichuk L.E. Suicidal behavior of adolescents as a social problem / L.E. Deleichuk // *ANI: pedagogy and psychology*. - 2017. - Т. 6. - № 2(19). - S. 312-314.

5. Report on the activities of the Commissioner for the Rights of the Child in the Republic of Tatarstan and the observance of the rights and legitimate interests of the child in the Republic of Tatarstan in 2020 [Electronic resource]. - S. 173-177. - Access mode: <https://rtdety.tatarstan.ru/doklad-o-deyatelnosti-upolnomochennogo-po-pravam.htm>

6. Eskova A.Yu., Ryadinskaya E.N. Influence of personal factors and parent-child relations on the tendency of adolescents to suicidal behavior / A.Yu. Eskova, E.N. Ryadinskaya // *Psychology of man and society*. - 2018. - № 1(1). - S. 29-32.

7. Kazanskaya V.G. Suicidal behavior of a teenager; timely assistance / V.G. Kazanskaya; ed. A.S. Obukhov. - M.: National Book Center, 2015. - 224 p. (Psychological support of education).

8. Knizhnikova S.V. "The Werther effect": imitative suicides among adolescents and young people / S.V. Terent'eva // *Pedagogy*. - 2017. - № 1. - P. 76-82.

9. Merenkov A.V., Sivkova N.A., Novgorodtseva A.N. Causes of adolescent suicides in the mirror of opinions of students / A.V. Merenkov, N.A. Sivkova, A.N. Novgorodtseva // *Discussion*. - 2017. - № 5(79). - S. 74-79.

10. Brahmhatt K., Grupp-Phelan J. Parent-Adolescent Agreement About Adolescent's Suicidal Thoughts: A Divergence *Pediatrics* February 2019, 143 (2) e20183071; DOI: <https://doi.org/10.1542/peds.2018-3071>

11. Lamis D.A., Underwood M., D'Amore, N. Outcomes of a suicide prevention gatekeeper training program among school personnel // *Crisis*, 2017, 38 (2), p. 89-99.

12. Madjar N., Ben Shabat S., Elia R., Fellner N., Rehavi M., Rubin S., Shoval G. Non-suicidal self-injury within the school context: Multilevel analysis of teachers' support and peer climate // *European Psychiatry*, 2017, 41 (1), 95-101. doi: 10.1016 / j.eurpsy.2016.11.003

13. Ranahan P. "Why did You Call for Them?" Child and Youth Care Professionals' Practice of Flooding the Zone during Encounters with Suicidal Adolescents // *Child Care in Practice*, 2013, 19: 2, 138-161, DOI: 10.1080 / 13575279.2012.750598

19.00.07 – Педагогическая психология

Сведения об авторах:

Башлай Эльвира Хамзеевна (г. Казань, Россия), научный сотрудник лаборатории воспитания, дополнительного образования и профилактики асоциального поведения, ГАОУ ДПО «Институт развития образования РТ», e-mail: bashlay68@mail.ru

Гилемханова Эльвира Нурахматовна (г. Казань, Россия), кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогической психологии, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет», e-mail: enkazan@mail.ru